

Хестанов Артур Сергеевич
Магистрант НАЧОУ ВПО СГА

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовное право, криминология, уголовно-исполнительное право

Некоторые актуальные проблемы реализации норм об уголовной ответственности за преступления в сфере кредитно-банковских отношений

Аннотация. В статье анализируются актуальные в современный период проблемы реализации уголовно-правовых норм в сфере кредитно-банковских отношений. Отмечается, что на сегодняшний день наиболее остро ощущаются негативные стороны недостаточного государственного регулирования экономики, по крайней мере, в сфере кредитно-банковских отношений.

Ключевые слова: кредитно-банковские отношения, сфера экономики, незаконное получение и использование кредита

В настоящее время наиболее остро ощущаются негативные стороны недостаточного государственного регулирования экономики, по крайней мере, в сфере кредитно-банковских отношений. В связи с этим обращают на себя внимание проблемы уголовного законодательства и правоприменительной практики в области защиты сферы кредитно-банковских отношений от преступных посягательств.

Преступлением признается завершенное, выразившееся в полной реализации преступного намерения общественно опасное деяние, независимо от того, предшествовали или нет наступившим общественно опасным последствиям или выполнению общественно опасных действий какие-либо этапы общественно опасного поведения. Реализация преступного намерения на стадии оконченного преступления влечет уголовную ответственность непосредственно по статьям Особенной части УК РФ [1], в которых признаки

конкретных составов сконструированы в виде оконченного преступления. Стадии приготовления и покушения образуют так называемую предварительную преступную деятельность.

Согласно ст. 30 УК РФ уголовная ответственность наступает за приготовление только к тяжкому и особо тяжкому преступлению. В соответствии с уголовным законодательством такие преступления как преступления в сфере кредитно-банковских отношений, не относятся к указанным категориям. Вместе с тем большинство преступлений в сфере экономической деятельности требует со стороны преступников большой подготовительной работы, такой как подбор соучастников, изготовление поддельных документов и т. д.

Умышленное создание условий для совершения исследуемой категории преступлений не может и рассматриваться как приготовление к совершению преступления. Как в силу указанного выше обстоятельства, так и в связи с тем, что данные преступления совершаются с косвенным умыслом, виновные лица будут нести ответственность лишь за фактически совершенные действия, например, подделку документов, находящихся в обороте организации. Кроме того, исходя из указания на совершение данных видов преступления только с косвенным умыслом, невозможно и покушение.

В связи с тем, что преступления, посягающие на отношения в сфере кредитно-банковских отношений являются длящимися, приготовление и покушение на них возможны лишь до совершения первого акта уклонения от исполнения обязанностей. Ответственность за приготовление к данному преступлению в соответствии со ст. 30 УК РФ лицо нести не может. Однако не исключается привлечение к уголовной ответственности в случае, если подготовительные действия содержали признаки уголовно наказуемых деяний.

Специфической чертой кредитно-банковских преступлений является то, что они, как правило, совершаются в соучастии.

При совершении преступных деяний в сфере кредитно-банковских отношений, чаще всего исполнителями выступают должностные лица,

обладающие различными правомочиями, как при получении кредита, так и при его использовании. Несмотря на это, фактически соисполнителями данных преступлений могут быть и другие лица, не имеющие особого правового статуса, так как согласно диспозиции статьи, субъект данных преступлений общий.

Нельзя не указать на то обстоятельство, что практически все упомянутые в исследовании ученые-юристы проводят разграничение мошенничества в сфере финансово-кредитных отношений с хищением в форме мошенничества (ст. 159 УК РФ). При таком разграничении указывается на следующее.

При обмане в сфере кредитно-банковских отношений виновный не преследует цели изъять кредитные средства из активов кредитора, и его первоначальные намерения заключаются только в пользовании указанными средствами для удовлетворения хозяйственно-финансовых нужд предприятия [2, с. 40]. Более того, недобросовестный заемщик почти всегда будет доказывать, что при определенных обстоятельствах он собирался погасить кредиторскую задолженность, но чуть позже указанного в договоре срока. Однако в любом случае недобросовестный заемщик совершает преступление, в том числе и в ситуациях, когда незаконное получение кредита «перетекает» в хищение. Все будет зависеть от конкретных обстоятельств дела, имеющих доказательства и их оценки правоохранительными органами.

При хищении виновный преследует корыстную цель противоправного, безвозмездного изъятия имущества (денежных средств) в свою пользу или в пользу третьих лиц. Об этом могут свидетельствовать факты сокрытия заемщиком данных о себе, переезд с места жительства и несообщение об этом кредитору, использование кредита сразу после получения на личные цели (раздача в виде коммерческих кредитов); характер последующих действий заемщика после того, как обнаружен факт получения кредита по подложным документам (воспрепятствование получению достоверной информации о его фактическом финансово-хозяйственном положении; скрылся от кредитора, от правоохранительных органов и т. д. и т. п.).

Мошенничество является более опасным преступлением, чем преступления в сфере кредитно-банковских отношений: оно совершается с прямым умыслом и корыстной целью и причиняет только реальный ущерб. При разграничении состава незаконного получения кредита от аналогичных действий при мошенничестве следует также учитывать, что действия, характерные для незаконного получения кредита, могут быть способом хищения. Следует также отметить, что чрезвычайная схожесть незаконного получения кредита с традиционным мошенничеством будет и впредь побуждать оперативных сотрудников и следователей к возбуждению уголовных дел по таким фактам по ст. 159 УК РФ, что не позволит и в будущем получить реальную картину состояния борьбы с незаконным получением кредита в том понимании, которое предусмотрел законодатель.

Следует рассмотреть еще один вопрос. А именно, нельзя ли действия, подпадающие под признаки преступлений в сфере финансово-кредитных отношений, рассматривать как присвоение или растрату чужого имущества, т. е. как хищение чужого имущества, вверенного виновному (ст. 160 УК РФ). Думается, что нет. Основания для такого вывода следующие.

Присвоение есть незаконное безвозмездное изъятие и обращение в свою пользу или пользу другого лица имущества, находящегося в правомерном владении виновного, иными словами, имущество попало к виновному вполне правильно (было вверено), без какого-либо злоупотребления со стороны присвоившего. Такая трактовка состава присвоения исключает квалификацию в ситуациях, к которым применяется нормы уголовного законодательства, предусматривающие ответственность за преступления в сфере кредитно-банковских отношений, поскольку, как уже указывалось, умысел на хищение отсутствует.

Применение ст. 160 УК РФ (присвоение или растрата, т. е. хищение чужого имущества, вверенного виновному) возможно при рассмотрении использования государственного целевого кредита не по прямому назначению. В ч. 2 ст. 176 УК РФ законодатель предусмотрел такое обстоятельство, когда

государственный целевой кредит получен заемщиком без нарушения установленного законом порядка, но последний использует полученный кредит не на те цели, которые были условием его выдачи.

В соответствии с уголовным законодательством РФ, мошенничеством является хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием [3, с. 245]. Вообще ст. 160 УК РФ при нарушениях в сфере кредитно-банковских отношений может быть применима, когда действия лиц, уполномоченных распределять государственные кредитные ресурсы, направлены конкретно на присвоение бюджетных средств, покупку квартир, машин, земельных участков, ценных вещей, или заключаются в направлении кредитных средств в коммерческие структуры, владельцами которых они являются.

Для руководителей негосударственных структур, частных фирм, банков, акционерных обществ, совершивших аналогичные действия в отношении полученных бюджетных средств и при этом действовавших в сговоре с названными должностными лицами в составе организованной группы, ответственность может наступать по ч. 3 ст. 160 УК РФ. При отсутствии преступного сговора руководителя организации-кредитополучателя с должностным лицом, выделяющим государственные средства в качестве кредита, квалификация действий такого руководителя зависит от содержания умысла, момента его возникновения, что не исключает возможности квалификации по ст. 160 УК РФ.

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации №63-ФЗ от 13.06.1996 (ред. от 21.07.2014). // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
2. Лимонов В. Отграничение мошенничества от смежных составов преступлений // Законность. 1998. № 3.

3. Рарог А.И., Есаков Г.А., Чучаев А.И., Степалин В.П. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: Курс лекций. 2-е изд. / Под ред. проф. А.И. Рарога. М.: Статут, 2007.

© Бюллетень магистранта 2014 год № 5